

УДК 343.22

DOI: 10.34670/AR.2022.34.23.026

Некоторые проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом и пути их разрешения

Борисевич Михаил Михайлович

Кандидат юридических наук, профессор,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 17;
e-mail: rat4810@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению и исследованию ряда проблем соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Целесообразность разработки избранной автором темы обусловлена важностью выработки научно обоснованных, теоретически приемлемых и практически реализуемых подходов к решению проблем юридически корректной, точной квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Научная новизна исследования заключается в примененном автором комплексном системном подходе к рассмотрению вопросов о соучастии в преступлении со специальным субъектом и выработанных предложениях по решению некоторых проблем в этой сфере, в том числе в части квалификации совместного исполнения общим и специальным субъектом объективной стороны состава преступления со специальным субъектом. В исследовании автором предложены пути разрешения некоторых проблем соучастия, включая проблемы квалификации соучастия общего и специального субъектов преступления. В частности, предложена новая редакция части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации, в рамках которой четко квалифицируется ситуация, когда действия (бездействие) лица, не являющегося субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса, образуют также состав преступления, предусмотренного другой статьей Особенной части Уголовного кодекса. Излагаются также конкретные рекомендации по совершенствованию норм Общей части Уголовного кодекса в части понимания должностного лица как специального субъекта, а также по разъяснению правил квалификации соучастия общего и специального субъектов преступления при совершении преступления со специальным субъектом организованной группой.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисевич М.М. Некоторые проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом и пути их разрешения // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 192-203. DOI: 10.34670/AR.2022.34.23.026

Ключевые слова

Соучастие, соучастник, общий субъект преступления, специальный субъект преступления, организатор преступления, подстрекатель, пособник, соисполнители преступления, совершенствование Уголовного кодекса, квалификация соучастия.

Введение

Изученность проблемы, избранной предметом настоящего исследования, довольно высока, ей посвящено значительное количество уголовно-правовых исследований. Тематика соучастия в преступлении в целом весьма многогранна и заслуженно пользуется вниманием исследователей, поскольку особенная общественная опасность совместного участия двух и более лиц в совершении преступных деяний очевидна и требует пристального внимания, юридически точной и корректной квалификации. Еще в советское время в уголовно-правовой литературе справедливо отмечалось, что «соучастие более опасно тем, что в условиях взаимной спайки ослабляются сдерживающие факторы человеческого поведения, быстрее назревает готовность к решительным антиобщественным действиям» [Тельнов, 1978, 11].

С позиций уголовно-правовой науки подчеркивается, что «теории и практике уголовного права известны различные формы совместного участия нескольких лиц в преступной деятельности – соучастие, посредственное исполнение (или причинение), неосторожное сопричинение, прикосновенность к преступлению, совместное участие в преступлении лиц при отсутствии между ними совместности умысла (взаимной осведомленности). Среди них наибольшее теоретическое и практическое значение имеет соучастие в преступлении. Не случайно соучастие является наиболее исследованным институтом Общей части УК РФ» [Шарапов, 2016, 107].

Значительный интерес представляет соучастие в преступлении со специальным субъектом, поскольку, с одной стороны, такие преступления обладают существенной спецификой и несут общественно опасные последствия для определенных сфер общественных отношений, в которых участвуют лица, обладающие специальным статусом, с другой стороны, существуют различные варианты такого соучастия, в том числе с совместным участием общего и специального субъекта в исполнении объективной стороны преступления, что требует особой корректности квалификации.

Справедливо отмечается, что «научные споры о квалификации преступлений в соучастии со специальным субъектом, начатые в начале советского периода, не прекращаются и до настоящего времени, так как институт соучастия и уголовно-правовое понятие «специальный субъект преступления» требуют своего дальнейшего изучения и современного видения» [Павлов, 2007, 144]. Изложенным выше обусловлена *актуальность исследования* избранной темы.

Целесообразность разработки темы в свою очередь обусловлена важностью выработки научно обоснованных, теоретически приемлемых и практически реализуемых подходов к решению проблем юридически корректной, точной квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом.

Научная новизна исследования заключается в примененном автором комплексном системном подходе к рассмотрению вопросов о соучастии в преступлении со специальным субъектом и выработанных предложениях по решению некоторых проблем в этой сфере, в том числе в части квалификации совместного исполнения общим и специальным субъектом объективной стороны состава преступления со специальным субъектом.

Цель исследования состоит в системном научном анализе вопросов соучастия в преступлении со специальным субъектом и выработке предложений по решению некоторых проблем в этой сфере.

Для достижения этой цели решены следующие *задачи исследования*:

- рассмотрено теоретическое понимание в уголовно-правовой науке соучастия в преступлении со специальным субъектом;
- на основе анализа норм действующего законодательства, доктринальных, теоретических источников, данных правоприменительной практики выявлены некоторые проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом, которые требуют выработки подходов к их разрешению;
- выработаны научно обоснованные предложения автора по решению ряда проблем в исследуемой сфере, в том числе в части квалификации совместного исполнения общим и специальным субъектом объективной стороны состава преступления со специальным субъектом.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоят в том, что сделанные автором выводы и выработанные предложения могут быть использованы как в дальнейших теоретических уголовно-правовых исследованиях соответствующей тематики, так и для совершенствования нормативного правового регулирования и правоприменительной практики в целях развития подходов к квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом.

Методология

Последовательность выполнения исследования такова:

- во-первых, на основе анализа действующего законодательства, доктринальных, теоретических источников, некоторых данных правоприменительной практики выявлен ряд проблем квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом, которые требуют выработки подходов к их разрешению;
- во-вторых, путем синтеза существующих уголовно-правовых подходов и предлагаемых автором идей определены обоснованные направления решения выявленных проблем;
- в-третьих, с использованием методов моделирования и прогнозирования обоснованы и предложены пути разрешения выявленных некоторых проблем квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом.

С учетом специфики предмета исследования *обоснованными* являются следующие используемые автором традиционные для отечественных уголовно-правовых исследований *методы научного познания*: системно-структурный, диалектический, формально-юридический, анализ и синтез, моделирование, прогнозирование.

Основная часть

Специальный субъект преступления имеет особое значение для квалификации многих преступных деяний – его наличием обусловлен их особый статус, особенное значение в ряду всей совокупности преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

В уголовно-правовых исследованиях высказывается мнение, что границы объекта преступления определяются признаками субъектов общественных отношений [Винокуров, 2015, 108]. Причем отмечается: «особенно наглядно это проявляется при установлении объекта преступления, совершить которое может только лицо, обладающее определенными признаками» [Семенов, 1999, 12].

Прежде всего, необходимо уяснить, что такое специальный субъект преступления с позиций науки уголовного права.

Исследователи обращают внимание на довольно «скупое» использование самого термина «субъект преступления» в уголовном законе, причем обращает на себя внимание то, что этот термин применен именно в норме, где речь идет о специальном субъекте преступления. Так, Т.Н. Долгих подчеркивает: «Уголовный кодекс РФ не раскрывает содержание понятия «субъект преступления», используя этот термин только в ч. 4 ст. 34» [Долгих, 2022], (указанной норме в силу тематики настоящего исследования ниже будет уделено особое внимание).

В уголовно-правовой доктрине специальный субъект преступления рассматривают как «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, но обладающее дополнительными (специальными) признаками, которые указаны в законе. Например, преступления простив военной службы, могут быть совершены только военнослужащими или гражданами во время прохождения военных сборов» [Плотников, 2016, 133]. При этом подчеркивается, что признаки специального субъекта преступления находят отражение в диспозициях статей. Иногда признаки специального субъекта называют факультативными. Эти признаки факультативны не для состава преступления, а для понятия общего субъекта, в тех же составах преступлений, в которых они указаны, их наличие являются обязательным» [там же]. Кроме того, отмечается, что характеризующий специального субъекта «дополнительный признак может быть непосредственно указан в уголовно-правовой норме, а может лишь подразумеваться ею» [Сверчков, 2015, 127].

На наш взгляд, можно утверждать, что для признания субъекта преступления специальным субъектом первичным является статус конкретного физического лица, которым оно обладает в силу норм других отраслей права (например, должностное лицо – в соответствии с нормами административного права, индивидуальный предприниматель – в соответствии с нормами гражданского права, предпринимательского права и т.д.). Конструкция нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой лицо, обладающее соответствующим статусом, указывается в качестве субъекта преступления, основывается на признании за соответствующим лицом такого статуса (военнослужащего, предпринимателя и т.п.) в силу норм иных отраслей права, исходит из этого статуса.

При этом статус, вытекающий из норм иной отрасли права, зачастую имеет специфические профессиональные характеристики, усиливающие общественную опасность соответствующих преступлений. К примеру, С.В. Мурадян иллюстрирует это, обращаясь к субъекту, предполагаемому статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за преступные посягательства на законность при государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, и пишет: «статья 170 УК РФ характеризуется специальным субъектом преступления. Им выступает должностное лицо, которое использовало свое служебное положение. Именно причастность должностных лиц к указанным посягательствам усиливает их общественную опасность. Это связано, в первую очередь, с тем, что такие лица обладают высокой юридической грамотностью, являются профессионалами, имеющими деловые и иные социально значимые связи в различных сферах власти и экономики» [Мурадян, 2020, 152].

Немаловажным в этом контексте является также то, что для норм уголовного закона, в которых формулируются преступления со специальным субъектом, во многих случаях характерно применение специфической терминологии, легальные дефиниции для которой содержатся в нормах иных отраслей права, и правоприменителю необходимо обладать

соответствующими познаниями для юридически корректной квалификации деяний. Исследователи справедливо отмечают, что «применение в законе оценочных понятий приводит к невозможности обеспечения единства мнений сотрудников судебно-следственных органов, в результате чего уголовный закон всегда будет находиться в личной оценке юриста. Тем не менее уголовный закон не может быть полностью лишен технических или специализированных понятий по той причине, что статьи, предусматривающие такие понятия, устанавливают ответственность специальных субъектов» [Апенев, Омиржанов, 2019, 156]. Ввиду этого при совершенствовании норм уголовного закона необходимо уделять особое внимание точной скорреспондированности используемой терминологии в статьях УК РФ и положениях отраслевого законодательства.

Таким образом, при квалификации соответствующего преступления необходимо устанавливать, во-первых, наличие у физического лица того или иного статуса в соответствии с нормами иных отраслей права, а во-вторых, факт совершения этим лицом действий (бездействия), составляющих объективную сторону конкретного преступления.

При этом особого внимания заслуживают ситуации, в которых имеет место соучастие общего и специального субъекта преступления, то есть вместе со специальным субъектом, обладающим вышеуказанным статусом, в совершении преступления участвует лицо (лица), не обладающее (не обладающие) таким статусом.

Общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает соответствующий подход к квалификации ролей соучастников в таком случае.

Частью 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части названного Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Традиционно в судебной практике суды довольно четко руководствуются этим правилом квалификации, которое вполне корректно «работает» в отношении многих преступлений со специальным субъектом в случаях участия в исполнении объективной стороны соответствующего состава преступления также общего субъекта.

Например, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в актуальной редакции от 29 июня 2021 года) исполнителем мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5, 6, 7 статьи 159 УК РФ), мошенничества в сфере кредитования (статья 159¹ УК РФ), присвоения или растраты (статья 160 УК РФ) может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или полномочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и соответственно по части 5, 6 или 7 статьи 159, статье 159¹ или статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Однако при анализе уголовно-правовых теоретических исследований и практики в части вышеуказанного правила части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации

необходимо обратить внимание на следующие проблемы квалификации.

Во-первых, в случаях совместного умышленного участия в совершении преступления со специальным субъектом лица, являющегося таковым специальным субъектом, и лица, являющегося общим субъектом, возможны ситуации, когда фактически умышленные действия (умышленное бездействие) общего субъекта образуют состав другого преступления.

Рассмотрим это на примере преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Названная статья устанавливает уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Очевиден специальный субъект преступления, выделяемый по половому и родственному признакам, – женщина, являющаяся биологической матерью ребенка.

Вместе с тем, например, сожитель такой женщины может умышленно участвовать в совершении преступных действий – непосредственно участвовать в физическом воздействии, повлекшим летальный исход для ребенка, или же присутствовать при совершении такого физического воздействия матерью и не предпринимать усилия по его предотвращению (умышленно бездействовать). Как представляется, в описанном случае деяния указанного лица должны квалифицироваться не только как соучастие в совершении преступления специальным субъектом в соответствии с вышеуказанной нормой части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и как самостоятельные преступления: при активном участии – как убийство (статья 105 УК РФ), совершенное в соучастии; при умышленном бездействии – как оставление в опасности (статья 125 УК РФ, устанавливающая ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние).

Во-вторых, указанная норма части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает в целом, что общий субъект несет уголовную ответственность за указанное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. При этом четкие правила квалификации конкретного вида соучастия не установлены, то есть, оставлена довольно широкая дискреция правоприменителя, поскольку на практике конкретные признаки указанных видов соучастия могут существенным образом смешиваться.

На приведенном выше примере статьи 106 УК РФ сожитель матери новорожденного ребенка может осуществлять в конкретный момент совершения женщиной преступления действия, которые можно одновременно рассматривать и как руководство исполнением (т.е., роль организатора), и как склонение к исполнению (т.е., роль подстрекателя), и как содействие исполнению, например, путем предоставления орудия преступления (т.е., роль пособника), что может быть довольно трудно разграничить на практике, особенно с учетом возможного нестабильного психоэмоционального состояния женщины – исполнителя преступления.

В-третьих, на практике квалификация соучастия общего и специального субъекта может выходить за рамки, очерченные вышеуказанной нормой статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации. К примеру, профессор А.В. Шеслер резонно подчеркивает: «буквальное толкование действующего уголовного закона позволяет утверждать, что во всех случаях действия лиц, совместно со специальным субъектом совершивших преступления,

квалифицируются как действия организатора, подстрекателя или пособника. Однако правоприменительная практика справедливо не всегда придерживается этого правила. В тех случаях, когда характеристика специального субъекта в законе является достаточно общей, круг лиц, которые могут быть субъектами преступления, строго не ограничен, лица, не являющиеся специальными субъектами, могут быть соисполнителями указанных преступлений, если они фактически участвовали в выполнении объективной стороны преступления. Например, исполнителем изнасилования может быть только мужчина. Однако если женщина участвовала в выполнении части деяния, входящего в объективную сторону изнасилования (в частности преодолела физическое сопротивление потерпевшей), она является соисполнителем» [Шеслер, 2015, 35]. С такой квалификацией можно не соглашаться, руководствуясь формальным признаком – половой принадлежностью специального субъекта данного преступления, однако усмотрение правоприменителей в некоторых случаях идет по такому пути – участвовавшая в изнасиловании женщина, применявшая насилие по отношению к потерпевшей, признается именно соисполнителем – на сей счет имеется и судебная практика, и мнения ученых [Петрова, 2007, 78-79].

В уголовно-правовых исследованиях уже достаточно давно выделялись случаи соучастия общего и специального субъекта, квалификация при которых является затруднительной по тем или иным причинам. Например, профессор Н. Иванов писал: «общая посылка уголовного закона о возможности соучастия со специальным субъектом, на мой взгляд, не вполне убеждает при решении некоторых вопросов, связанных с возможностью соучастия со специальным субъектом. К таким вопросам, в частности, относятся: квалификация действий субъекта, который фактически играл роль исполнителя преступления, но юридически не соответствовал статусу указанного в норме права специального субъекта преступления; квалификация действий субъекта, который фактически участвовал в совершении преступления как исполнитель (соисполнитель), но в силу законодательной конструкции нормы исполнителем признан быть не может; квалификация действий субъекта, который действовал совместно с лицом, совершившим преступление в состоянии аффекта» [Иванов, 2001, 50]. Постановка этих вопросов вполне справедлива и в настоящее время все так же актуальна.

В диссертационном исследовании А.В. Плужникова, например, делаются в числе прочего также следующие, заслуживающие теоретического внимания выводы: «исполнителями преступления являются все соучастники независимо от исполняемой ими функциональной роли»; «квалификация содеянного общим и специальным субъектом в соучастии должна производиться по правилам, разработанным для каждого вида преступления. Вид преступления зависит от содержания его объективной стороны» [Плужников, 2008, 7-8]. Здесь усматриваются элементы комплексного понимания соучастия общего и специального субъекта преступления.

С учетом всего изложенного, в теоретической уголовно-правовой плоскости может быть поставлен вопрос о развитии формально-юридических конструкций *комплексного соучастия* общего субъекта при совершении преступления специальным субъектом, то есть соучастия, при котором сочетаются разные конкретные виды соучастия.

Также следует упомянуть, что в науке уголовного права справедливо обращается внимание на проблемы квалификации в ситуации, когда имеет место совершение преступления со специальным субъектом организованной группой. Например, Ю.А. Клименко пишет: «проблема возникает, если в группу входит лицо, не обладающее признаками специального субъекта, т.е. не наделенное особыми признаками, предусмотренными составом преступления (возраст, служебное положение, правомочия в отношении имущества и т.д.). В коллизию

вступают два правила: 1) квалификация всех участников организованной группы как соисполнителей; 2) общее правило квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК)» [Клименко, 2017, 118]. Названный автор отмечает, что «квалификация действий участника организованной группы, не являющегося специальным субъектом преступления..., сопряжена с ответом на проблемный вопрос: требуется ли при оценке его действий ссылаться на ст. 33 УК, или же его необходимо расценивать как соисполнителя?» [там же].

Представляется целесообразным рекомендовать в определенной перспективе дать четкий ответ на этот вопрос в формате соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Результаты исследования

Как отмечалось выше, в случаях совместного умышленного участия в совершении преступления со специальным субъектом лица, являющегося таковым специальным субъектом, и лица, являющегося общим субъектом, возможны ситуации, когда фактические умышленные действия (умышленное бездействие) общего субъекта образуют состав другого преступления.

С учетом изложенного полагаем обоснованным более четко отразить это в соответствующей норме Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно, часть 4 статьи 34 УК РФ изложить в следующей редакции:

«4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. При этом, если действия (бездействие) указанного в настоящей части лица образуют также состав преступления, предусмотренного другой статьей Особенной части настоящего Кодекса, указанное лицо несет уголовную ответственность также за соответствующее преступление в качестве его исполнителя».

Проведенный анализ уголовно-правовой регламентации понимания должностных лиц как специальных субъектов преступлений показывает, что этому вопросу уделяется внимание законодателя. В частности, Федеральным законом от 24 февраля 2021 года № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» был расширен перечень лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в качестве специальных субъектов за ряд преступлений, предусмотренных главами 23 и 30, статьей 304 Уголовного кодекса Российской Федерации, – в него включены лица, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в ряде хозяйственных обществ. Однако регламентация идет по пути уточнения некоторых положений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, исчерпывающего же подхода к пониманию должностного лица как специального субъекта преступления в Общей части не наблюдается. Вместе с тем, это имеет непосредственное значение и для анализируемых в настоящем исследовании случаев совместного участия общего и специального субъектов. К примеру, если конкретный руководитель, обладающий в соответствии со своим должностным регламентом исполнительно-распорядительными функциями, совершает конкретное преступное деяние, он будет рассматриваться как специальный субъект. Но если совместно с ним в совершении деяния

участвует, например, его заместитель, должностной регламент которого не предполагает исполнительно-распорядительных функций за исключением периодов временного исполнения обязанностей руководителя ввиду отсутствия последнего, то деяния этого заместителя следует квалифицировать как соучастие специального субъекта или же общего? На наш взгляд, чтобы дать правоприменителю более четкие ориентиры для квалификации, стоит более однозначно провести соответствующее разграничение в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного, представляется целесообразным рекомендовать рассмотреть вопрос о более четком изложении в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации положений о специальном субъекте преступления, его разграничении с общим субъектом, в том числе в части закрепления для целей УК РФ юридически корректного и *однозначного определения понятия «должностное лицо»*, содержание которого охватывало бы должностных лиц, являющихся таковыми в силу норм разных отраслей права, включая конституционное, муниципальное, административное, законодательство о военной службе, государственной гражданской службе и т.д.

С юридико-технической точки зрения проведенный анализ показывает особую важность гармонизации законодательства в части используемого специального категориально-понятийного аппарата. Полагаем, что в ходе дальнейшего совершенствования положений уголовного закона необходимо обеспечить более точную корреспондированность с положениями отраслевого законодательства используемой терминологии в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих уголовную ответственность за преступления со специальным субъектом.

В отношении затронутой проблемы участия общего субъекта в совершении преступления со специальным субъектом в составе организованной группы полагаем обоснованным предложить в перспективе более четко разъяснить правило квалификации в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (и здесь мы солидарны с Ю.А. Клименко, который обосновывает схожую мысль в своей цитируемой выше работе [там же, 119]). Общее правило может, на наш взгляд, состоять в следующем: деяния всех физических лиц, входящих в организованную группу и совершивших преступление со специальным субъектом, квалифицируются как соисполнительство (без ссылки на статью 33 УК РФ, то есть в соответствии с частью 2 статьи 34 УК РФ); деяния же лиц, не входящих в организованную группу и не обладающих статусом специальных субъектов соответствующего преступления (то есть, являющихся общими субъектами), квалифицируются в соответствии с частью 4 статьи 34 УК РФ со ссылкой на части 3, 4 или 5 статьи 33 УК РФ соответственно для организатора, подстрекателя или пособника.

Разберем предлагаемое нами правило квалификации на примере пункта «а» части 2 статьи 201¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающего ответственность за совершение организованной группой злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа. Данное преступление предполагает наличие специального субъекта, оно состоит в использовании лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (специальный субъект – должностное лицо соответствующей организации), своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа. Если, например, данное

преступление совершается организованной группой в составе лиц, выполняющих в данной организации управленческие функции, и одного лица, являющегося «рядовым» сотрудником, не выполняющим управленческих функций (это лицо в данном случае не будет являться специальным субъектом), то в отношении всех указанных лиц должна применяться норма о соисполнительстве без ссылки на статью 33 УК РФ, если будет доказано наличие признаков именно организованной группы (в соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ, напомним, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений). При этом, если, к примеру, в одном преступном эпизоде указанным лицам еще одним «рядовым» сотрудником организации (то есть общим субъектом) была оказана помощь, имеющая признаки пособничества (например, умышленно предоставлена информация, способствовавшая совершению преступления), при этом данное лицо не входит в состав организованной группы, то его деяние следует квалифицировать в соответствии с правилом части 4 статьи 34 УК РФ со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ (о пособничестве).

Заключение

Проведенное исследование показало, что несмотря на достаточно значительную научную разработанность проблематики соучастия в преступлении со специальным субъектом, остается ряд проблем теоретического и практического характера в этой сфере, требующих внимания исследователей, законодателя и правоприменителей.

В настоящем исследовании предложены пути разрешения некоторых проблем соучастия, включая проблемы квалификации соучастия общего и специального субъектов преступления.

Перспективной представляется дальнейшая теоретическая разработка концепции комплексного соучастия, в рамках которой могут найти разрешение проблемы квалификации, обозначенные в настоящем исследовании, которые связаны с одновременным наличием в деяниях субъектов – как общего, так и специального – признаков соисполнительства и разных видов соучастия.

Реализация изложенных в настоящем исследовании предложений, в том числе законодательного характера, на наш взгляд, позволит повысить уровень правовой корректности квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом.

Библиография

1. Апенев С.М., Омиржанов Е.Т. Юридическая техника уголовного закона (на примере форм соучастия по Уголовному кодексу Республики Казахстан) // Государство и право. 2019. № 4. С. 156-162.
2. Винокуров В.Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом // Современное право. 2015. № 8. С. 108-111.
3. Долгих Т.Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления. СПС «КонсультантПлюс», 2022.
4. Иванов Н. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 56.
5. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 112-121.
6. Мурадян С.В. К вопросу о специальных субъектах преступления, предусмотренного ст. 170 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 151-158.
7. Павлов В.Г. Проблемы квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1. С. 143-161.
8. Петрова И.А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 76-82.
9. Плотников А.И. (ред.) Уголовное право России. Общая часть. Оренбург, 2016. 442 с.

10. Плужников А.В. Соучастие в преступлении (проблема соучастия общего и специального субъекта): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 153 с.
11. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Юрайт, 2015. 630 с.
12. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 209 с.
13. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1978. 84 с.
14. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // *Lex Russica*. 2016. № 10. С. 105-115.
15. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // *Lex Russica*. 2015. № 6. С. 30-38.

Some problems of complicity in a crime with a special subject and ways to resolve them

Mikhail M. Borisevich

PhD in Law, Professor,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rat4810@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the identification and study of a number of problems of complicity in crimes with a special subject. The scientific novelty of the study lies in the complex systematic approach applied by the author to the consideration of issues of complicity in a crime with a special subject and the proposals developed to solve some problems in this area, including in terms of qualifying the joint execution by a general and a special subject of the objective side of the corpus delicti with a special subject. In the study, the author suggests ways to resolve some of the problems of complicity, including the problem of qualification of complicity of general and special subjects of the crime. In particular, a new version of Part 4 of Article 34 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed, which clearly qualifies the situation when the actions (inaction) of a person who is not the subject of a crime specifically indicated in the relevant article of the Special Part of the Criminal Code also form a corpus delicti under another article of the Special Part of the Criminal Code. Specific recommendations are also provided for improving the norms of the General Part of the Criminal Code in terms of understanding an official as a special subject, as well as clarifying the rules for qualifying the complicity of general and special subjects of a crime in the commission of a crime with a special subject by an organized group.

For citation

Borisevich M.M. (2022) Nekotorye problemy souchastiya v prestuplenii so spetsial'nym sub"ektom i puti ikh razresheniya [Some problems of complicity in a crime with a special subject and ways to resolve them]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 192-203. DOI: 10.34670/AR.2022.34.23.026

Keywords

Complicity, accomplice, general subject of a crime, special subject of a crime, organizer of a crime, instigator, accomplice, co-perpetrators of a crime, improvement of the Criminal Code, qualification of complicity.

References

1. Apenov S.M., Omirzhanov E.T. (2019) Yuridicheskaya tekhnika ugolovnogo zakona (na primere form souchastiya po Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan) [Legal technique of criminal law (on the example of forms of complicity under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 4, pp. 156-162.
2. Dolgikh T.N. (2022) *Ponyatie i priznaki sub"ekta prestupleniya. Osobennosti spetsial'nogo sub"ekta prestupleniya* [The concept and features of the subject of the crime. Features of the special subject of the crime].
3. Ivanov N. (2001) Souchastie so spetsial'nym sub"ektom [Complicity with a special subject]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 3, p. 56.
4. Klimenko Yu.A. (2017) Pravila kvalifikatsii prestuplenii, sovershennykh v souchastii [Rules for qualifying crimes committed in complicity]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 4, pp. 112-121.
5. Muradyan S.V. (2020) K voprosu o spetsial'nykh sub"ektakh prestupleniya, predusmotrennogo st. 170 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [To the question of special subjects of the crime under Art. 170 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 7, pp. 151-158.
6. Pavlov V.G. (2007) Problemy kvalifikatsii souchastiya v prestupleniyakh so spetsial'nym sub"ektom [Problems of qualification of complicity in crimes with a special subject]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad legal journal], 1, pp. 143-161.
7. Petrova I.A. (2007) Nekotorye voprosy kvalifikatsii iznasilovaniya s uchastiem lits zhenskogo pola [Some issues of qualification of rape involving females]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya «Pravo»* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law], 2, pp. 76-82.
8. Plotnikov A.I. (ed.) (2016) *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. A common part]. Orenburg.
9. Pluzhnikov A.V. (2008) *Souchastie v prestuplenii (problema souchastiya obshchego i spetsial'nogo sub"ekta)*. *Doct. Dis.* [Complicity in a crime (the problem of complicity of a general and a special subject). *Doct. Dis.*]. Moscow.
10. Semenov S.A. (1999) *Spetsial'nyi sub"ekt prestupleniya v ugolovnom prave*. *Doct. Dis.* [Special subject of a crime in criminal law]. Moscow.
11. Sharapov R.D. (2016) Souchastie v prestuplenii: zakon, teoriya, praktika [Complicity in a crime: law, theory, practice]. *Lex Russica*, 10, pp. 105-115.
12. Shesler A.V. (2015) Perspektivy sovershenstvovaniya ugolovno-pravovykh norm o souchastii v prestuplenii [Prospects for improving the criminal law on complicity in a crime]. *Lex Russica*, 6, pp. 30-38.
13. Sverchkov V.V. (2015) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti* [Criminal law. General and Special parts]. Moscow: Yurait Publ.
14. Tel'nov P.F. (1978) *Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii* [Liability for complicity in a crime]. Moscow.
15. Vinokurov V.N. (2015) Kvalifikatsiya prestuplenii, sovershennykh v souchastii spetsial'nym sub"ektom [Qualification of crimes committed in complicity by a special subject]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 8, pp. 108-111.